

Поговорив с Сяо Нин в течение нескольких часов, они прекратили разговор, и Сяо Сяньчжи вышел на улицу и увидел Юэ Мо, сидящего на месте с мечом в руке, а на земле сотни людей лежали без сознания.

— Ты не убивал их? — спросил Сяо Сяньчжи, глядя на Юэ Мо со странным выражением лица. Услышав его, Юэ Мо поднял глаза и сказал: «Я ничего не делал».

Сяо Сяньчжи понял, что это сделала Жасмин, и прежде чем он успел что-либо сказать, он почувствовал появление Жасмин рядом с ним, а затем оказался в другом месте.

Оглядевшись, он понял, что находится в Королевском дворце, и увидел Цан Юэ, сидящую на кровати с обеспокоенным выражением лица.

«Ах! Теперь мне придется с этим разобраться».

Сяо Сяньчжи понял, почему Жасмин привела его сюда, поскольку она не хотела иметь дело с Цан Юэ, и, глядя на нее, Сяо Сяньчжи сказал: «Принцесса Цан Юэ, как твои дела?»

Цан Юэ, услышав его голос, подняла глаза и увидела его лицо. Выражение ее лица прояснилось, и она спросила: «Брат Сяо, когда ты вернулся? Как поживает Линси?»

Сяо Сяньчжи посмотрела на Цан Юэ и сказала: «Кто-то взял Сяо Линси в ученики, поэтому она не сможет встретиться с вами в течение некоторого времени. Что касается того, сколько времени прошло, я не знаю».

Услышав это, выражение лица Цан Юэ изменилось, и она спросила: «А? Правда? Тогда это хорошо для нее. Хотя, будет ли с ней все в порядке в этом месте? И заслуживает ли старший, который взял ее в ученики, доверия?»

Сяо Сяньчжи посмотрел на Цан Юэ и сказал: «Тебе не о чем беспокоиться, она в безопасности, и с ней ничего не случится».

Цан Юэ вздохнула с облегчением, услышав его слова, и сказала: «Брат Сяо, спасибо, что пришел и сказал мне это. Хотя ты мог просто проигнорировать это, ты пришел, и за это я чрезвычайно тебе благодарен».

Слушая ее, Сяо Сяньчжи вспомнил ее первоначальную копию, где ее оставили быть Императрицей Империи в этом мире. Он задался вопросом, должен ли он помочь ей, и тогда ему в голову пришла идея.

«Принцесса Цан Юэ, вы хотите стать императрицей Цан Юэ?»

"Хм?" Сказала Цан Юэ с ошеломленным выражением лица, услышав его слова. Она не поняла, что он имел в виду, и хотя ей этого не хотелось, ее мысли пошли в другом направлении, и ее лицо покраснело.

«Ах! Должно быть, я правильно сказал: ты хочешь стать правителем Империи Голубого Ветра? Хотя я и вылечил твоего отца, я думаю, что ты намного лучше его, и если бы ты стал правителем вместо своих глупых братьев, Империя будет процветать».

Цан Юэ, которая поняла смысл его слов, почувствовала небольшое разочарование в своем сердце, а затем выпрямила свои мысли и спросила: «Брат Сяо, почему ты хочешь, чтобы я стала Императрицей?»

«Как я уже сказал, ты была бы хорошей Императрицей, и, видя, что ты задаешь вопросы, а не просто соглашаешься, я уверен, что мои мысли верны».

«Что касается того, что я от этого получу, Хм! В будущем, если я попрошу тебя стать ответственным за весь Континент, то тебе придется на это согласиться».

«Э? Э-э-э!» Цан Юэ закричала, поняв смысл своих слов, и сказала: «Брат Сяо, ты хочешь переложить на меня ответственность за весь континент?»

Сяо Сяньчжи улыбнулся ей и сказал: «Да, возможно, ты прав! Мой Мастер просил меня взять под контроль весь континент и подчинить его себе, но меня не интересовало управление. Я предпочел бы путешествовать, а не править. и поэтому мне нужен кто-то компетентный, кто мог бы стать Правителем вместо меня, и я думаю, что ты — хороший выбор».

«Эх! Но... Но... Что, если я ошибусь? Что, если я не оправдаю твоих ожиданий? Разве тогда твой Учитель не накажет тебя?»

«И что? Да, она накажет меня, и это будет из-за моего ошибочного суждения, и поскольку ты будешь совершать ошибки, ты тоже будешь наказан».

«Брат Сяо, ты такой прямолинейный. Это не то, что тебе следует говорить в этой ситуации». Сказала Цан Юэ, услышав его резкие слова, и она поняла, что он имел в виду, когда сказал, что не заинтересован в правлении.

«Если бы брат Сяо стал королем, он бы убивал по одному чиновнику каждый день за то, что он совершал разные ошибки и строил козни против него. Хотя это заставило бы всех бояться его и думать о нем как о тиране».

«Я уверен, что она, должно быть, думает о чем-то вроде того, что меня назовут тираном из-за моего поведения. Если она это сделала, то это хорошо. Если она согласится на это, я позабочусь о том, чтобы она прожила свою жизнь так, как хочет, хотя это и выходит за рамки ее обязанностей».

Они оба на мгновение посмотрели друг на друга, а затем Цан Юэ вздохнул и спросил: «Брат Сяо, ты абсолютно уверен в этом? Это важное решение, и я не хочу, чтобы ты принимал его поспешно. Есть много людей, которые более способны, чем я, и ты можешь выбрать одного из них».

«Да, может быть. Но между ними и тобой есть разница».

— Хм? Что это?

«Я доверяю тебе и знаю, что ты меня ни в коем случае не предашь. Что касается их, то я их даже не знаю, так как бы я мог им доверять».

Цан Юэ усмехнулась, услышав его слова, и подумала: «Брат Сяо, если ты так говоришь, как я могу отказаться?»

...

После разговора с Цан Юэ Сяо Сяньчжи покинул дворец и прогулялся по улицам столицы. Он скрыл свое присутствие, так как не хотел, чтобы его кто-нибудь заметил, и просто огляделся.

Пройдя тридцать минут, он увидел 10 убийств, 5 молодых мастеров, избивающих простолюдинов, и 20 человек, пытавшихся похитить.

Увидев все это, он снова понял, что мир совершенствования настолько испорчен, и исчез с этого места после того, как позаботился о Молодых Мастерах и их восемнадцати поколениях Старейшин.

«Что, если я создам огромное Гендзюцу, такое как Всемогущество в Наруто, и изменю менталитет каждого в этом мире и сделаю их немного нормальными?»

— Нет, это неправильное направление мыслей. Кроме того, это будет слишком хлопотно.

Покидая столицу, Сяо Сяньчжи прибыл в лес и подумал, чем же ему теперь заняться.

«Я уже поговорил со всеми в групповом чате и, как и с Сяо Нин, я дам им нефрит, содержащий все знания из их миров. Теперь, когда я знаю, что я Провидец, а миры разные, я не думаю, что было бы важно, если бы они знали все».

«Кроме того, мне интересно, будем ли мы получать миссии? Прошло уже девять месяцев с тех пор, как я начал совершенствоваться, и теперь я могу сражаться практически с любым жителем этого мира».

«Через три месяца мы встретимся, интересно, насколько они изменились. Думаю, я начну познавать Чудо Жизни и, самое главное, восстановлю энергию Злого Младенца».

{Малыш, есть ли у тебя другой способ восстановить энергию?}

{Любым другим путем? Хм! Я мог бы поглотить Энергию Инь в мире, но ее настолько мало, что если я начну поглощать ее, мир рухнет.}

{Если вы можете преобразовать негативные эмоции в энергию Инь, не можете ли вы преобразовать всю энергию, исходящую от Солнца, Звука и Света, в энергию Инь?}

— спросил Сяо Сяньчжи, думая об этом. Если бы это было возможно, то в мире не было бы никаких беспокойств по поводу энергии Инь.

{Как мне это сделать?}

{Как можно преобразовать эмоции в негативную энергию?}

{Я могу просто сделать это.}

Сяо Сяньчжи подавил желание застонать, услышав это.

{Покажи мне, как ты устроен и как ты работаешь. На твоём теле наверняка есть руны, верно?}

{Руны? Вы имеете в виду те странные узоры в моем теле, которые загораются, когда я ощущаю негативные эмоции?}

{Ага,}

Сяо Сяньчжи увидел, как его видение изменилось, и он оказался в темном мире.

"Здесь!" Он услышал голос и начал двигаться в темноте. Мгновение спустя он увидел

маленькую девочку с черными волосами, черными глазами, черными губами и черными ногтями.

«Вот, Добрый человек! Посмотри на них, это те руны, о которых ты говорил».

Сяо Сяньчжи посмотрел в том направлении, куда указывала девушка, и при этом у него начала болеть голова, и он мог видеть только одну руну на языке, которого не понимал.

Его изгнали из мира, и он потерял сознание, потому что боль была для него слишком невыносима.

В небе Жасмин смотрела на это и увидела, как он теряет сознание, она прибыла на место. Прежде чем она успела подойти к нему, она услышала крик Инфанта и голос: «Плохой человек, держись подальше от доброго человека!»

Слушая это, выражение ее лица изменилось, и на ее лице появилось выражение ужаса.

«Злой? Злой Младенец? Как? Откуда у него это?» Сказала Жасмин дрожащим голосом, услышав крики артефакта, положившего конец эпохе богов во вселенной.

«Плохой человек, держись подальше от доброго человека». Она снова услышала голос, и выражение ее лица изменилось, когда она поняла смысл слов.

Услышав это, она отступила назад и посмотрела на Сяо Сяньчжи с шокированным и обеспокоенным выражением лица.

Час спустя Сяо Сяньчжи проснулся и выругался: «Черт! Это было слишком больно. Это был Язык Богов, или, лучше сказать, Язык, на котором Богиня-предка создала мир?»

Даже когда он подумал об увиденной руне, у него слегка заболела голова, но это было терпимо. Он попытался написать руну на бумаге, но бумага рассыпалась прежде, чем он успел, и когда он попытался написать, используя свою энергию, половина его энергии ушла на создание одной десятой черты из трех штрихов в руне.

«Какой мощный язык. Теперь я знаю, что мне нужно делать. Если бы я мог овладеть им, используя только слова, я бы смог контролировать реальность». Сказал Сяо Сяньчжи, глядя на маленький мазок, который он создал своей энергией.

«Сяо Сяньчжи, нам нужно поговорить». Он услышал голос и, посмотрев в сторону, увидел Жасмин с выражением страха в глазах.

«Хм? Ты охранял меня? Спасибо тебе за это». Сказал Сяо Сяньчжи, и Жасмин покачала головой.

«Я этого не делала, тот, кто охранял тебя, был Злой Младенец Колесо», — сказала Жасмин, и, услышав это, Сяо Сяньчжи кивнул, понимая, почему в ее глазах был страх.

«Тебе не нужно беспокоиться о Инфанте, она никому не причинит вреда, пока я так не скажу. Кроме того, Жасмин, можешь ли ты высвободить все свое намерение убийства по отношению ко мне? Я хочу кое-что проверить».

— Э? Что? Сказала Жасмин, услышав его слова. Она не понимала, откуда он был так уверен, что Злой Младенец Колесо никому не причинит вреда без его разрешения.

«Почему ты хочешь, чтобы я высвободил намерение убийства по отношению к тебе? Ты должен знать, что мое настоящее намерение убийства ничто по сравнению с тем, что ты чувствовал раньше».

«Да, я знаю. Просто сделай это! Если это сработает, мне не придется беспокоиться о многих вещах».

Жасмин посмотрела на Сяо Сяньчжи, а затем выразила свое намерение убить. Почувствовав это, Сяо Сяньчжи почувствовал, как его тело подавляется, но затем выражение его лица изменилось, и на его лице появилась улыбка, когда он услышал слова Злого Младенца, и давление на его тело уменьшилось.

<http://tl.rulate.ru/book/94771/3301761>